

ВИОЛОНЧЕЛЬНАЯ СТРУНА БЫЛА ТЕЛЕГРАФНОЙ

24 ноября в Париже умерла Виктория Ганчикова-Матисен

Виолончелистка, ученица Мстислава Ростроповича, концертирующий исполнитель, педагог с многолетним опытом, критик и публицист Вика Ганчикова всегда была слышна, узнаваема читателями и в оркестре «Новой газеты».

Ее статьи были похожи на сильное, умное соло особого тембра. Соло, легко исполненное очень твердой, хорошо поставленной рукой.

Виктория Ганчикова входила в два сословия, в два профессиональных братства. Кшиштоф Пендерецкий, Ирина Архипова, Олег Лундстрем, Тихон Хренников, Нина Ананишвили, Владимир Крайнев, Борис Гребенщиков говорили с ней о музыке, как с человеком своего цеха и своего круга. И эти беседы разительно отличались от газетных интервью «со звездами» поточной сборки.

В пору конфликта между Е.Ф. Светлановым и его оркестром, в пору выборов ректора в Московской консерватории, когда в ГАСО и в alma mater русской исполнительской школы были особо накалены все социальные проблемы культуры 1990-х, Вика глубже всех музыкальных обозревателей писала о ситуации, все понимая «изнутри», ничего не скрывая, но и никого не обижая. И не фальшивая...

Она могла твердой рукой музыканта высечь в статье трепетное дарование Николая Баскова или цех консерваторских рецензентов, лишенных дара благодарности к тому, о чем они пишут.

Могла... Умела. Но сама писала восхищаясь.

Оттого — и в классах, в артистических Московской консерватории, и за кулисами театров, и в редакциях «Новой

газеты», «Общей газеты», «Русской мысли» — к Виктории Ганчиковой и ее суждениям всегда относились с очень большим, то есть с должным уважением.

Второй главной ее темой была Франция. Вика любила эту страну, подолгу преподавала в Париже, умела блестяще писать и о том, как французская полиция предупреждает теракты, и о пленэрах Отара Иоселиани, и о премьерах в «Опере Бастилии», и о том, что бродячие музыканты парижского метро никогда не играют «под фанеру», — их профессиональный кодекс чести не допускает этого.

Все ее тексты о Франции были как-то особо инструментованы изнутри репликами прохожих, громом поездов RER, философией маленьких уличных рынков, оркестровыми пассажами фестивалей в Кламаре. Информация явно шла из Парижа в Москву по виолончельной струне, как по телеграфной.

И, конечно, это была не информация — а то же соло.

Редактором домой она звонила ровно в 23.05. И всегда начинала со слов:

— Ну-с — я уже отпилила!

Означало это, что после 23.00 в московском многоквартирном доме упражняться на виолончели нежелательно. И Вика прекращала репетиции и переходила к следующей части рабочего дня — деловым беседам...

Виктория Ганчикова должна была стать собственным корреспондентом «Новой газеты» в Париже. Не успела. Не успели мы. В профессиональные планы стремительно вмешалась тяжелая болезнь...

Редакция соболезнует семье Вики — мужу Валерию и дочери Алене.

«Новая газета»

Новая газ. - 2002. - 28 нояб. - 12 экз. - с. 19.